

Лун Чи вложила меч обратно в ножны и наклонилась, чтобы вытащить тело на берег. Оно оказалось легче, чем она ожидала, весило около десяти килограммов, и она смогла поднять его одной рукой. Она взяла два тела и потащила их на берег, аккуратно выложив в ряд для подсчёта.

На Трупном берегу всегда было много тел, и вокруг бродило множество злых духов. Если она не пересчитает их, обязательно что-то случится. Несколько лишних или недостающих тел — это ещё полбеда, но если она принесёт одно тело, а те утащат другое, это будет настоящей проблемой.

Вытащив тела, которые были ближе всего к берегу, Лун Чи начала вылавливать их из реки.

Эта часть реки была очень глубокой, с широким руслом. Вода несла обломки лодок и тела вниз по течению. Если дерево не загораживало русло или не было наполнено зловещей ци, она не обращала на это внимания.

Большинство тел, плавающих на поверхности, были высохшими трупами с ужасными ранениями. Они, как обломки, поднимались и опускались на волнах, и даже бродячие мертвецы не трогали их. Относительно целые тела плавали под водой, их кости были неестественно изогнуты, а на коже виднелись рваные раны. Некоторые были с искажёнными лицами и синевато-серой кожей, словно умерли от воздействия большого количества иньской ци.

Бродячие мертвецы не хватали все тела подряд, они были разборчивы. Они предпочитали тела утопленников, особенно молодых и сильных. Тела с отсутствующими конечностями или сильно повреждённые, даже если их утаскивали на дно, вскоре снова выбрасывали. Если у тела не хватало конечностей, оно быстро всплывало, но те, у которых были пробиты грудь или живот и которые не могли наполниться воздухом, приходилось вытаскивать и отправлять в мир иной, иначе они становились пищей для рыб, а их духи вселялись в рыб, креветок или крабов, превращая их в водяных демонов.

Бродячие мертвецы уже начали действовать, а тел было слишком много, поэтому Лун Чи не стала тратить силы на бессмысленную борьбу с ними. Она шла по обломкам, плавающим на поверхности, и, дойдя до середины реки, находила верёвки или куски ткани, чтобы связать тела в связки, как пельмени. Сама она садилась на достаточно большой кусок дерева, который мог выдержать её вес, брала маленькую доску в качестве весла и гребли к берегу.

Гребля привлекала бродячих мертвецов.

Они пытались опрокинуть её плот, чтобы сбросить её в воду. Поэтому она выбирала длинные куски дерева, садилась верхом и, когда бродячие мертвецы приближались, не спускаясь в воду, вытаскивала меч, разделяющий воды, и одним движением отрубала им головы или лапы.

Бродячие мертвецы умирали, если им отрубали голову.

Солнце всё ещё светило ярко, а её плот был маленьким и не мог закрыть большую часть воды, поэтому солнечный свет проникал вглубь, и большинство бродячих мертвецов не приближались к ней. Только когда она подходила к большим скоплениям плавающих обломков, бродячие мертвецы, прятаясь под ними, рисковали получить ожоги от солнца, чтобы ненадолго атаковать.

Лун Чи доплыла до берега, развязала верёвку, привязанную к плоту, и начала снимать тела, аккуратно укладывая их на берегу.

К этому времени солнце уже клонилось к закату.

Ван Эргоу и Гуачу купили достаточно дров и теперь несли их на коромыслах.

Гуачу никогда раньше не занимался тяжёлой работой, но для переноски дров нужна была только сила, и он шёл быстро, несмотря на груз.

Он провёл весь день на солнце, его белое лицо покраснело, а одежда промокла от пота.

Ван Эргоу и вовсе снял рубашку, обнажив мускулистую кожу, блестевшую на солнце.

Гуачу шёл за ним, время от времени поглядывая на синеватое пятно на его спине. Оно напоминало татуировку, но было окружено густой зловещей ци и изображало голову свирепого демона, которая выглядела настолько реалистично, что казалось, будто она вот-вот вырвется из кожи и поглотит человека.

Ван Эргоу поставил дрова на землю, обернулся и увидел, как Гуачу быстро отвёл взгляд, смущённо. Он улыбнулся и беззаботно сказал:

— Смотри, если хочешь. В деревне все видели это. Некоторые говорят, что я переродившийся демон, а другие — что во мне вселился злой дух.

Гуачу спросил:

— Что это?

Ван Эргоу ответил:

— Не знаю, было с детства.

Гуачу больше не стал спрашивать. Он поставил коромысло, сложил дрова в кучу, вытер пот и, взглянув на ряд тел, спросил Лун Чи, которая как раз несла очередное тело:

— Будем поджигать?

Лун Чи не ответила. Она подняла взгляд на группу людей, спешивших по тропинке вдоль реки. Среди них были мужчины и женщины, старики и дети, одетые гораздо богаче обычных деревенских жителей. Большинство крестьян носили одежду из грубой холщёвой или хлопковой ткани, те, кто побогаче, — из тонкого льна или хлопка. Шёлк и парча были доступны только зажиточным семьям, но среди этих людей даже самые бедные были одеты в тонкую ткань, а многие носили шёлк и имели несколько золотых украшений.

Каждый раз, когда умирали речные бандиты, приходили такие люди, чтобы опознать тела. Это были родственники и близкие бандитов.

Большинство бандитов из Крепости Восьми Врат были местными, за исключением небольшой части, нанятых или завербованных странных личностей. Кроме деревни Таньту, расположенной в благоприятном с точки зрения фэншуй месте, в других деревнях урожай зависел от погоды, и разбогатеть на земледелии было невозможно. Даже в хороший год крестьяне едва могли прокормить себя, а в неурожайные годы голодная смерть была обычным делом. Живя у гор, люди кормились от гор, живя у воды — от воды. Если осмелиться рискнуть и присоединиться к Крепости Восьми Врат, даже будучи простым солдатом, можно было обеспечить семью едой и одеждой. Если бандиты преуспевали, их семьи жили в достатке, но если они погибали в реке, их родственникам приходилось искать тела на Трупном берегу.

Из соседней деревни Чжао пришли Большой Столб и Эрлантоу. Эти двое были бандитами и часто приходили на Трупный берег за телами. Именно они научили Ван Эргоу играть в азартные игры.

Большой Столб подошёл к Лун Чи и сказал:

— Сяо Чи, спасибо за работу. В этот раз было много дел, погибло много братьев, и начальство беспокоилось, что ты и Эргоу не справитесь, поэтому послало нас помочь. Ты продолжай вытаскивать тела, а остальное мы сделаем.

Эрлантоу оглядел высокую кучу дров и спросил:

— Сяо Чи, ты не собираешься сжигать тела?

Лун Чи равнодушно ответила:

— Столько людей погибло, если не сжечь их, начнётся чума.

Она повернулась, потащила высохшее тело к куче и сказала:

— Они умерли так, что даже родная мать не узнает, а духи уже съели их души.

Она подняла взгляд на них и спросила:

— Если вы заберёте эти тела, куда вы их отнесёте? Лучше сжечь их здесь и забрать прах, так будет проще.

Эрлантоу усмехнулся:

— Ты хочешь сжечь те тела, у которых ещё есть души. Представитель Обители Великого Покоя здесь, кого ты обманываешь?

Большой Столб обернулся к Эрлантоу:

— Как ты разговариваешь? Разве Сяо Чи такая?

Гуачу шагнул вперёд, выпрямив грудь, и встал перед Лун Чи:

— Вы, бандиты из Крепости Восьми Врат, творите зло, и сжигание ваших тел избавит мир от вашего вреда.

Эрлантоу фыркнул:

— О, да вы, из Обители Великого Покоя, такие благородные! Не больше, чем стая ворон, пожирающих падаль, тьфу!

Он плюнул на грудь Гуачу.

Гуачу покраснел от злости и закричал:

— Ты—!

Эрлантоу грубо перебил его:

— Что я? Я тебе скажу, пока я здесь, вы не посмеете сжечь тела наших братьев.

Лун Чи заметила, что сегодня Эрлантоу был особенно уверен в себе. Она удивилась, но тут увидела, как староста спешит к ним. В такую жару он бежал, запыхавшись, и выглядел крайне встревоженным.

Староста подбежал к Лун Чи, согнулся, чтобы перевести дыхание, вытер пот со лба и, прикрыв рот рукой, подошёл к ней. Увидев, что Лун Чи с головы до ног покрыта грязью, он с отвращением поморщился, но, преодолев себя, наклонился к её уху и прошептал:

— Крепость Восьми Врат перекрыла все входы и выходы из деревни, никто не может выйти.

Сказав это, он бросил:

— Я пошёл.

И снова поспешно ушёл.

<http://bllate.org/book/15297/1351333>